

А-страна, начало осени.

Цзян Сюэхэ установила мольберт на берегу реки, чтобы сделать зарисовки. На мосту рядом кипела жизнь: среди местных жителей с золотистыми волосами и голубыми глазами мелькало немало восточных лиц — видимо, сейчас был пик туристического сезона.

В следующий раз нужно выбрать место потише.

Цзян Сюэхэ, погруженная в свои мысли, не сразу осознала, что происходит, пока с моста не раздался пронзительный визг. Она подняла голову и увидела двух детей лет десяти, которые перегнулись через перила. Старший брат, встав на край, с силой тянулся вниз, а его младшая сестренка, на вид лет шести-семи, повторяла за ним. Не успели взрослые даже вскрикнуть, как оба ребенка сорвались вниз.

— Помогите! Спасите!

— Кто-то упал в воду! Помогите!

Родители инстинктивно закричали на китайском, а уже потом, спохватившись, начали в панике выкрикивать мольбы о помощи на разных иностранных языках.

Цзян Сюэхэ нахмурилась, отложила кисть, поднялась и достала телефон. Она только собралась набрать номер службы спасения, как над головой промелькнула тень, а со всех сторон послышались новые возгласы изумления. Цзян Сюэхэ подняла взгляд и увидела девушку: та одним движением сбросила куртку, опёрлась рукой о перила и, не раздумывая, прыгнула вниз.

Раздался всплеск.

Девушка, оказавшаяся в воде, явно умела плавать. Она вынырнула, смахнула с лица воду и поплыла к тонущим детям. Вскоре подоспели другие люди, кто-то еще прыгнул в реку. Цзян Сюэхэ вызвала скорую помощь.

В это время года вода в озере уже ледяная, а для шести-семилетнего ребенка простуда может стать смертельной. Младшую сестру вытащили первой, очевидцы поспешили помочь остальным. Наконец с моста прибежали родители. Элегантно одетая молодая женщина упала на колени у кромки воды и, обняв спасенного сына, зарыдала в голос. Младшая девочка сидела рядом, словно оцепенела от ужаса, даже плакать забыла.

Цзян Сюэхэ подошла к ней, сняла с себя верхнюю одежду и накинула на плечи ребенка.

Вскоре приехала скорая. Появился и отец детей — он привел с собой врача, который прямо на месте провел беглый осмотр. Кроме того, что дети наглотались грязной речной воды и были сильно напуганы, серьезных травм не было. Отец собирался позже отвезти их в больницу для

полного обследования. Он путался в языках, сбивчиво благодаря всех, кто помогал.

— Все в порядке, — Цзян Сюэхэ покачала головой и проводила взглядом мужчину, который бережно нес дочь к машине. — В следующий раз будьте внимательнее.

Когда семья уехала, вокруг спасителей все еще толпились люди. Девушка, прыгнувшая первой, все еще вытирала лицо от воды и отмахивалась, очевидно, повторяя, что с ней все хорошо. Как только скорая скрылась из виду, толпа начала редеть.

Цзян Сюэхэ вернулась к мольберту, посмотрела на недописанный пейзаж, но в голове снова всплыл образ девушки, сиганувшей с моста. Она невольно подняла глаза.

Их взгляды встретились.

Девушка, вся промокшая, уже стояла на мосту, подбирая с земли свой тренч. Она мельком взглянула вниз, замерла, оглянулась, кому-то помахала рукой и заторопилась прочь. На вид ей было лет семнадцать-восемнадцать: статная, красивая, с прекрасной осанкой. Даже став мокрой курицей, она не выглядела жалко.

Жаль, что встретились в таком месте.

Цзян Сюэхэ только села, как услышала шаги за спиной. Не успела она обернуться, как на плечи ей опустилось что-то теплое. Девушка стояла позади и бережно поправляла на ней куртку.

— Эту не нужно возвращать, у меня есть еще одна.

Сказав это, она быстро развернулась и побежала к тропинке, махнув на прощание:

— До свидания!

На мосту несколько девушек того же возраста с чемоданами в руках, запыхавшись, сердито кричали:

— Янь Гуйцю! Ты, черт возьми, можешь быстрее? Самолет уже восемьсот раз мог улететь!

Девушка с улыбкой побежала к подругам:

— Ничего страшного! В крайнем случае поменяем билеты и останемся еще на день, я угощаю!

Та, что кричала первой, закатила глаза, швырнула в нее куртку и проворчала:

— Ну ты даешь! Умудриться вляпаться в спасательную операцию прямо во время отпуска — ты что, Конан в юбке? Иди лучше найди место, где переодеться, я не собираюсь нянчиться с больной в самолете.

Остальные рассмеялись. Они продолжали перебрасываться шутками, не сбавляя шага. Порыв ветра с озера закружил опавшие листья, и фигуры девушек скрылись из виду.

Цзян Сюэхэ пришла в себя и, коснувшись своих холодных рук, запоздало почувствовала озноб. Отдав куртку той девочке, она осталась в одном легком платье с коротким рукавом. Она посмотрела на бирку новой куртки — последняя модель тренча от Синлань, вещь недешевая, явно почти новая, но хозяйка, похоже, не слишком дорожила такими вещами.

Янь Гуйцю.

Из Клана Янь, что ли?

Цзян Сюэхэ плотнее запахнула тренч. Ветер стих, холод начал отступать. Люди на мосту спешили по своим делам, сменяя друг друга, будто ничего и не произошло.

Четыре года спустя.

Город Юньхуа.

Когда зазвонил телефон, Янь Гуйцю спала, с головой укрывшись одеялом. Звонок был таким настойчивым, что она лишь глубже зарылась в подушку, пока соседка снизу, не выдержав, не пнула каркас кровати.

— Госпожа, у тебя телефон звонит!

— Ответь за меня, дай поспать еще немного, иначе я умру от недосыпа... — Янь Гуйцю медленно перевернулась на другой бок.

Соседка снизу, ворча, поднялась, схватила телефон, который продолжал надрываться на столе, и положила его рядом с подушкой Янь Гуйцю, нажав на кнопку ответа. В комнате воцарилась тишина, и соседка снова легла спать.

Янь Гуйцю долго нащупывала телефон, а когда наконец поднесла его к уху, то, что говорили на том конце, пролетело мимо ее ушей. Дождавшись паузы, она пробормотала:

— Если ничего срочного, я вешаю трубку, мне нужно спать.

На том конце помолчали, а потом голос повысился:

— Госпожа! Ты хоть знаешь, сколько времени? Два часа дня! Солнце уже восемьсот раз успело припечь тебе зад, а ты до сих пор не встала?!

Янь Гуйцю отодвинула телефон подальше, немного протрезвев от крика. Она прищурилась, глядя на плотно задернутые шторы, сквозь щели которых пробивались ослепительные лучи света.

— Я всю ночь переписывала диплом, — протерла она виски. — Утром показала учителю, легла только в десять.

С того момента прошло всего четыре часа. Но подруга не стала бы так настойчиво ее донимать без причины, поэтому Янь Гуйцю собралась с духом и спросила:

— Что случилось?

Сун Аньчэнь на том конце провода ответила:

— Цзян Сюэхэ вернулась в страну.

Янь Гуйцю опешила:

— ...А?

Сун Аньчэнь продолжила:

— Цзян Сюэхэ вернулась. Через неделю Клан Цзян устраивает банкет в ее честь, приглашения уже разослали. Мероприятие пройдет здесь, в Юньхуа. Пойдешь?

Первой реакцией Янь Гуйцю было:

— Мы с ней даже не знакомы.

Сун Аньчэнь парировала:

— Если не знакомы, зачем тогда просила следить за новостями о ней? И требовала сообщать первой? Если бы я не знала, что тебе нравятся такие, как Тань Сянси, я бы решила, что ты в нее влюблена.

Янь Гуйцю вмиг проснулась. Тань Сянси, Цзян Сюэхэ. Эти два имени рядом действовали как триггер.

— Не смей! Не порочь мою репутацию, я еще даже первую любовь не встретила! — поспешно сказала Янь Гуйцю. — Я пойду, обязательно пойду. Помоги мне раздобыть приглашение, я буду на месте.

В сюжете не было никакого банкета, видимо, потому, что главная героиня Тань Сянси тогда не появлялась. Но для Янь Гуйцю это был отличный способ познакомиться с Цзян Сюэхэ.

Будучи попаданкой, которая вспомнила сюжет лишь пару лет назад, Янь Гуйцю вовсе не стремилась закрутить роман с персонажами. Напротив, она отчаянно хотела вырваться из этого сценария.

К несчастью, Янь Гуйцю в сюжете отводилась роль второй главной героини — так называемой официальной пары. И это была не та история, где герои выросли вместе и полюбили друг друга, а история о бесконечно преданной «собачке», у которой не было собственного достоинства. Единственной целью ее жизни была главная героиня: она была ее солнцем, ее землей, ее миром.

А главная героиня изначально была влюблена в другую — в свою «белую луну» Цзян Сюэхэ. Поэтому Янь Гуйцю в сюжете стала самой жалкой запасной версией. Героиня гонялась за Цзян Сюэхэ, а Янь Гуйцю оплачивала все расходы. Когда героиня ссорилась с Цзян Сюэхэ, Янь Гуйцю среди ночи мчалась ее утешать. Когда героиня ранилась, Янь Гуйцю была рядом первой. Героиня грубила ей, а Янь Гуйцю занималась самокопанием и продолжала униженно прислуживать. Даже когда героиня назло Цзян Сюэхэ вышла замуж за другого, Янь Гуйцю осталась в тени, играя роль верной подружки.

«Белая луна» так и не полюбила героиню, а в конце, из-за череды конфликтов, безжалостно разорила семью героини. Та, не выдержав падения, покончила с собой, но получила шанс на перерождение.

После перерождения «Янь Гуйцю» наконец добилась своего, но, став официальной парой, не только не остепенилась, а начала «служить» героине еще усерднее. Стоило той нахмуриться, как Янь Гуйцю приходила в отчаяние, забывая о работе.

Конечно, финал был прекрасным: героиня по-настоящему полюбила свою «собачку», получив и деньги, и положение, и любовь, а заодно жестоко отомстила Цзян Сюэхэ.

Для той, книжной Янь Гуйцю, это был идеальный финал. Но для нынешней Янь Гуйцю это был сущий ад.

К счастью, после того как она вспомнила сюжет, не появилось никакой системы или правил, наказывающих за отклонение от сценария. Янь Гуйцю смогла уйти из дома, жить

самостоятельно, не становясь «крутым президентом» из книжки, и даже спасла жизнь своей матери, которая в оригинале умирала рано.

Сюжет можно было изменить, но у него, казалось, была инерция. Без памяти о сюжете Янь Гуйцю не испытывала к главной героине Тань Сянси никакой симпатии, считая ее проблемной и невыносимой в общении.

И все же судьба постоянно сталкивала их. В начальной школе они учились в одном городе, в средней школе Янь Гуйцю перевелась в другую провинцию — Тань Сянси оказалась там же. В университете Янь Гуйцю выбрала другой регион, но в день зачисления снова столкнулась с ней.

Янь Гуйцю: ...

Не говоря уже о мелких случайностях: Тань Сянси была как NPC, который триггерится в любой точке, куда бы ни пришла Янь Гуйцю, и чаще всего Тань Сянси в это время попадала в неприятности. Хотя Янь Гуйцю не питала к ней теплых чувств, она не могла просто стоять в стороне, когда ту обижали.

Со временем даже друзья Янь Гуйцю начали подозревать, что она влюблена в Тань Сянси.

Янь Гуйцю не могла оправдаться. Поразмыслив, она решила, что единственный способ избавиться от влияния сюжета — помочь Тань Сянси достичь «счастливого финала» с кем-то другим.

Сюжет может создавать случайности, но не может управлять чувствами. А самый эффективный путь — через того, в кого влюблена Тань Сянси.

В оригинале Тань Сянси перерождалась через два года, и, судя по финалу, «белая луна» Цзян Сюэхэ когда-то испытывала к ней симпатию, но их развели конфликты. Сейчас же все противоречия еще не назрели. Если свести их до начала основных событий, возможно, даже перерождения не случится.

Главная героиня и «белая луна» обретут любовь, а Янь Гуйцю — покой.

Два зайца одним выстрелом.

Но сейчас Тань Сянси слишком неверно истолковывала действия Янь Гуйцю, и любая попытка сближения выглядела бы как заговор. Янь Гуйцю решила действовать через Цзян Сюэхэ. Та училась за границей, и в сюжете не было указано ее точное местоположение, пока она не вернулась в страну.

Сейчас, не считая «безответной любви» Янь Гуйцю, отношения между всеми тремя были

чистыми, без драм. Янь Гуйцю ждала два года этого шанса.

Повесив трубку, она еще некоторое время сидела на кровати, а потом, ущипнув себя за бедро, чтобы окончательно проснуться, спрыгнула на пол.

Когда соседка снизу проснулась и отодвинула шторы, за окном уже стемнело. Она обернулась и увидела, что у стола Янь Гуйцю горит лампа, а та что-то яростно пишет.

— Гуйцю? Ты что, все еще правишь диплом? — соседка зевнула, подошла к ней и заглянула через плечо. — Старик Чжан ведь сказал, что все в порядке, мою работу он принял, неужели у тебя есть замечания? Да и семестр только начался... — она осеклась. — ...Что ты пишешь?

Соседка остолбенела, глядя на стопку книг рядом. Ни одна из них не относилась к учебе: «Введение в любовь», «Как понравиться объекту обожания», «38 техник соблазнения», «Уроки свахи», «Осчастливить других — удовлетворить себя», «108 примеров успешных свиданий»...

А внизу лежали «Введение в психологию» и «Руководство по изучению психологических колебаний влюбленных».

Янь Гуйцю медленно повернулась к ней. Под темными кругами под глазами горел огонь решимости.

— Просто составляю план для счастья на вторую половину жизни.

Соседка мельком глянула на стопку черновиков: на нижнем листе был зачеркнут «План Б» и исправлен на «План 002». На самом верхнем листе стоял порядковый номер «049».

Соседка: ...

Неделю спустя.

Янь Гуйцю, зевая, села в машину Сун Аньчэнь и бросила стопку материалов на заднее сиденье.

— Опять не спала? — Сун Аньчэнь посмотрела на нее. Несмотря на то что круги под глазами были не такими заметными, усталость была видна невооруженным глазом. — Ты же говорила, что с учебой все улажено?

Янь Гуйцю пристегнула ремень:

— Появились другие дела.

Сун Аньчэнь мельком взглянула на исписанные планы:

— «Руководство начинающей свахи»? Тебе совсем заняться нечем? Даже те, кто всерьез добывается любви, так не стараются.

Янь Гуйцю ответила с предельной серьезностью:

— Это вопрос моего будущего спокойствия, я должна быть во всеоружии.

Сун Аньчэнь закатила глаза. К счастью, она сама сейчас была свободна, и сопровождать Янь Гуйцю в ее безумствах было неплохим способом скоротать время.

— Ты собираешься пойти в этом? — Сун Аньчэнь указала на одежду подруги.

— А что не так? — Янь Гуйцю посмотрела на свои джинсы, худи и повседневную куртку — классический наряд современного студента. — Очень по-молодежному.

— Мы идем на банкет Клана Цзян, а не на встречу выпускников, — сказала Сун Аньчэнь. — Ты знаешь, сколько людей в том кругу ждут возможности посмеяться над тобой?

— Пусть смеются, — Янь Гуйцю это не волновало. — Честь нашей семьи не зависит от того, как выглядит одна студентка.

— Ты слишком беспечна, — Сун Аньчэнь была недовольна. Никому не нравится слышать насмешки, даже если они продиктованы невежеством или злобой.

— Это называется широта взглядов, — Янь Гуйцю улыбнулась, глядя в окно на меняющийся пейзаж. Поток машин редел, а на горизонте показались очертания гор. — К тому же, в центре внимания буду точно не я.

Цзян Сюэхэ была не лучше ее. Хотя они не были знакомы, слухи о Цзян Сюэхэ в их кругу не были секретом. Клан Цзян был во многом похож на Клан Янь: три поколения процветания, множество потомков и вечные скандалы за право наследования. Янь Гуйцю почти не касалась семейного бизнеса, уехав учиться в другой город еще до совершеннолетия, а после возвращения памяти и вовсе решила держаться подальше от коммерции.

А вот Цзян Сюэхэ действительно получила репутацию «проигравшей». Старик Цзян в молодости был легендой, но его потомки не блистали талантами, кроме внучки Цзян Сюэхэ. Он хотел сделать ее наследницей, перепрыгнув через ее отца, дядей и родного брата.

В Клане Цзян из-за этого разгорелся нешуточный скандал. Никто не знал всех подробностей, но результат был известен: Цзян Сюэхэ бросила бизнес-школу на втором курсе и уехала за границу, поступив в художественную академию. Она отказалась от бизнеса, и наследником стал ее брат Цзян Сюэян. По сравнению с сестрой он был менее талантлив, но был молод, так что его считали «лучшим из худших».

<http://bllate.org/book/19089/1874646>